

Беседа Пушкина с государем Николаем Павловичем

Однажды государь Николай Павлович в интимной беседе с поэтом спросил его:

— Пушкин, если бы ты был в Петербурге, принял бы ты участие в 14 декабря?

— Неизбежно, государь! — отвечал он. — Все мои друзья были в заговоре, и я был бы в невозможности отстать от них. Одно отсутствие спасло меня, — и я благодарю за это небо.

Этот прямой и откровенный ответ понравился государю, который был сам рыцарь чести и притом один из всех, окружавших его престол, понимал значение Пушкина и сознавал в нем силу поэтического гения, для которого требуются рост и свобода.

— Довольно ты подумался, — заметил государь, — надеюсь, теперь будешь рассудителен, и мы более ссориться не будем. Все, что ты сочинишь, присылай ко мне: отныне я сам буду твоим цензором.

В тот же вечер на балу у французского посланника маршала Мармона государь сказал графу Д. Н. Блудову:

— Знаешь ли ты, что сегодня я говорил с умнейшим человеком в России? — С Пушкиным.